

УДК: 821.112.2"17/18"
ББК: 83.3(4)52

Педагогические науки

Нормативный кризис в романе Фридриха Гёльдерлина «Гиперион, или Греческий отшельник».

© Т.Г. Кульсеева, М.С. Филиппович

24

Кульсеева Т.Г. - доцент каф. философии, к.ф.н., ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ)
E-mail: kulsi@rambler.ru
Адрес: ул. Карла Маркса, 69, Курск, 305029, Российская Федерация.

Филиппович М.С. - студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (КГУ)
E-mail: tweedledum@list.ru
Адрес: ул. Радищева, 29, Курск, 305000, Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается нормативный кризис по Э. Эриксону, который определяет его как специфический инструмент, т.о. нормативный кризис развивает личность, преодолевая критический период. В романе «Гиперион» процесс становления личности героя можно разделить на три периода: детство с Адамасом, юность с Алабандой и влюбленность с Диотимой. Каждый период сопряжен с внутренними изменениями главного героя, который приводит его к отчуждению от общественной жизни.

№6 (9) 2017
www.j-chr.com

Ключевые слова: нормативный кризис, немецкий романтизм, Фридрих Гёльдерлин, Гиперион, роман «Гиперион», Э. Эриксон.

В истории немецкой литературы творчество Фридриха Гёльдерлина стоит особняком, дух его произведений обладает особым мирозерцанием: от наивного и простого, до темного и труднопонятого. Особенный дух пронизывает роман «Гиперион», который, как отметил А. Дейч, является нечто средним «между философско-политическим трактатом и «воспитательным романом» [5, С.49]. И, действительно, читая произведение мы включаемся в жизнь героя, становимся соучастником его истории и анализируем мир, построенный немецким поэтом. Герой романа является своего рода образом самого автора в произведении, что позволяет нам наблюдать за мыслями реально-го человека.

Литературное творчество Фридриха Гёльдерлина оказало влияние на многих философов и поэтов: Ф. Ницше, Ф. Юнгера, Г. Тракия и других. Его поэзия стала объектом исследования выдающихся мыслителей М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, В. Дильтея и т.д. Некоторые исследователи сопоставляли главных героев непосредственно с самим автором, так, Р. Гайм считал, что Гиперион и Эмпедокл это его художественные образы.

Поэзия Гёльдерлина, по словам В. Дильтея, сопряжена с его душевным заболеванием. Он обладал необыкновенной впечатлительностью и восприимчивостью ко всему прекрасному, будто это было доминирующим свойством поэта. В одном из писем к Гёте Шиллер [3, с.534] задается вопросом, был бы Гёльдерлин таковым, если бы у него не было недостатка в эмпирическом мире. Ведь мир в его поэзии и романе в большей степени насыщен чувствами и тонким восприятием.

Герой романа «Гиперион» находится в постоянном поиске, в постоянном стремлении избавиться от собственных сомнений и найти опору своим идеям. Таким образом, Гиперион в течение всего произведения испытывает внутренние конфликты, которые накапливаются вме-

сте с постоянным познаванием окружающего мира, в том числе и людей, как его части. Такой вид конфликта соответствует наступлению нормативного кризиса.

Впервые дефиницию «нормативный кризис» употребил Эрик Эриксон в теории психосоциального эпигенетического развития. Он отмечает, что «нормативные кризисы развития отличаются от навязанных, травматических или невротических тем, что каждый процесс роста приносит новую энергию, а общество – в соответствии с преобладающим в нем представлением о фазах жизни, – предлагает для ее использования новые и специфические возможности» [8, С. 39]. То есть это такой кризис, который позволяет личности развиваться в соответствии с возрастным или иным аспектом жизни без наличия влияния внешних факторов. Эриксон также подчеркивает, что такой кризис является отнюдь не катастрофой, а критическим периодом, когда личность становится уязвимой к внутренним изменениям. Он пишет, что кризисы и выбор, которые личность предпринимает в этот период, приводят к развитию идентичности человека.

В течение всей жизни каждый человек проходит через такого рода кризисы. Это своеобразная психологическая эволюция человека, в ходе которой накапливаются внутренние противоречия и, достигнув наивысшей точки, выражаются во внешних действиях человека: будь это вербальное или невербальное отношение.

У Л.С. Выготского есть схожая идея о том, что возрастные кризисы напрямую связаны с развитием. Таким образом, они формируют новые черты, меняющую саму структуру личности, а также и ее отношения к внешнему миру.

Ю. Г. Овчинникова выделяет облигатные и факультативные индикаторы кризиса личностной идентичности. К облигатным индикаторам, примеры которых мы встречаем в романе, относятся нарушение доверительных отношений,

эмоциональные признаки (в том числе чувство одиночества), распад жизненного пути на отдельные фрагменты [6, с.17].

Повествование романа можно условно разделить на три части, или фрагмента: знакомство с Адамасом, Алабандой, Диотимой, но не менее важен и четвертый герой – Беллармин, который поддерживает Гипериона и внимательно выслушивает самые тайные мысли.

В одном из писем Гиперион пишет Беллармину: «Но только тебе, мой Беллармин, только такой чистой, свободной душе, как твоя, рассказываю я об этом. Я не стремлюсь быть щедрым, как солнце, расточающее свои луч; я не желаю метать бисер перед глупой толпой» [4, с.344].

Сам стержень романа соединяет вокруг себя чувство, которые скрепляют мысли, переживания, поступки главного героя. Это все ощущения мирового единства, неразрывная связь Гипериона с бытием. Сама форма изложения в письмах описывает не столько то, что было пережито главным героем, сколько то, что было им пережито. И, в определенной степени, это похоже на то, что описано в «Страданиях юного Вертера» И. Гёте, когда необходимо было прибегнуть к данной форме лирического монолога.

Несмотря на то, что в письмах к Беллармину количество диалогов невелико, они дополняются эмоциональными оттенками. Без этого читатель не смог бы точно определить его психологию в данный период, а эти оттенки позволяют обнажить чувства, которые испытывает говорящий. Тем самым на основе выделенных психических ситуаций можно построить диаграмму развития личности героя.

Эпистолярный жанр романа подразумевает также построение внутренней речи по особой структуре, Гёльдерлин же построил внутреннюю речь по внешнему образцу. Л.С. Выготский писал, что внутренняя речь это «не есть речь минус звук», наоборот – это особая структура, которая

при записи оказалась бы «неузнаваемой и непонятной» [2, с.122]. Эта особенность оборачивания внутренней речи несколько затрудняет различие в переходе к диалогу и от него. Когда человек записывает своим воспоминания, ему необходимо прибегнуть к приданию формы прошлого в более-менее четкие образы, слова. Так, диалоги, которые и так немногочисленны возникают еще и при воспоминании о них самим автором. Значит это попытка вновь пережить произошедшее событие через чувственный опыт.

Для выражения внутреннего мира героя Фридрих Гёльдерлин зачастую применяет функции слова при состоянии полусна, бреда или умирания. Например, «Ты слышишь, слышишь? Могила Диотимы», «порою мне чудилось, что окружающие парализуют мои чувства, убивают все проявления жизни, чтобы моя томящаяся взаперти душа не могла пробиться к Диотиме» [3, с. 117, 130]

Л.И. Прихожая отмечает, что форма романа через письмо у Гёльдерлина прерывается таким образом, что нарушается единство эпистолярного пространства, и создаются предпосылки выхода в другое, так называемое «реальное пространство». Гёльдерлин погружает читателя не только в различные пространственные проекции, но и раскрывает механизм мышления, где показывает, как развивается мысль, и открывает, условно говоря, очередной аспект ландшафта души. Такого рода пауза случается не сколько за счет сиюминутного творческого истощения, сколько за счет результата эмоционального перенапряжения [7, с. 68–69].

Необходимо отметить, что личность пишущего является ядром многих романтических писем, как в данном случае. Внутренним мир автора, таким образом, становится предметом своеобразной интроспекции, которая может быть четка заложена автором, а может быть замаскирована объективными взглядами «со стороны» второстепенного персона-

жа. «Разбираясь в собственных чувствах, в глубинах и «подвалах» собственной личности, авторы писем открывали для искусства новую область – область внутреннего мира, противоречивой неоднородности импульсов, диктующих человеку его поведение» [1, с.11]. Так, самоанализ превращается в анализ общества, где существует автор, и лирическая тема «я» превращается в «мир». А значит, характер героя, его внутренняя жизнь сплетается с общественной. Это хорошо показано в переживании Гиперионом за свою страну Грецию.

В самом первом письме Гиперион вспоминает детство и беседы с Адамасом, взаимоотношение между которыми можно рассматривать как отеческие. Адамас, можно сказать, начал формировать личность Гипериона, рассказывая о доблестных подвигах героев. «Мой Адамас вводил меня то в мир героев Плутарха, то в волшебное царство греческих богов; с помощью числа и меры он внес покой и порядок в мои юношеские стремления, он взбирался со мною на горы – то днем, чтобы любоваться полевыми и лесным цветами или дикими мхами утесов, то ночью, чтобы мы видели над собой святые созвездия и учились понимать их смысл и порядок» [3, с. 52]. Вспоминая в письмах свою молодость, он погружается в самонаблюдение. В произведении мы лучше учимся понимать себя и осознавать критические периоды в своей жизни, именно поэтому роман Гёльдерлина становится поучительной книгой для открытия самого себя.

Формирование мировоззрения юного Гипериона завершается, когда Адамас решает оставить Грецию и отправится на поиски народа с чистыми и совершенными душевными качествами. Расставание главного героя со своим учителем тем тягостнее, чем больше он ощущает себя одиноким. В целом это одиночество проявляется и в одностороннем повествовании, поскольку мы ни один раз не встре-

чаем письма ответа от Беллармина, хотя это и иной уровень одиночества как противопоставление «Я» целому миру. Помимо одиночества Гиперион испытывает и внутреннюю борьбу, и желание удержать Адамаса, что невозможно. Этот апогей кризиса возвращает героя к оценке себя: чему научился в общении с Адамасом, как он станет относиться к миру, каким он есть в настоящий момент времени.

Таким образом, нормативный кризис, вызванный расставанием с учителем, главный герой преодолевает с новообразованием мировосприятия, внутри него «созревает» новая структура отношений по отношению.

Если Адамас сформировал многие черты характера героя, то Алабанда – отношение к людям. Гиперион по-прежнему разговаривает о героях Гомера, сравнивает нынешнюю Грецию с прошлой, но пытается узнавать в людях, живущих рядом с ним.

Нормативный кризис героя в этот период наступает с приходом друзей Алабанды, когда первый осознает противоречивые и жестокие слова, которые были противоположными тому, что вложил в него Адамас. Главный герой осознает сколь сильно противоречие между его идеальным миром и идеями, которыми мыслит его друг. Для Алабанды Ахилл, созвездия являются образами существующих людей: «Это только звезды, Гиперион, только буквы, из которых складывается начертанное на небесах прозвище братьев-героев; но сами герои – внутри нас, живые и неизменные, ровно как и их мужество, их божественная любовь» [3, с. 83].

Прощание Гипериона с Алабандой происходит в результате столкновений противоположных взглядов по отношению к действительности. Герой во время второй разлуки с близким человеком, другом, говорит себе: «Ведь вся жизнь состоит из смены расцвета и увядания, подъема и спадов; стало быть, сердце человека тоже этому подвержено?» [3, с. 86]. В этой

фразе кроется понимание о цикличности существования. Вся жизнь состоит из постоянных противоречий, которые преодолеваются человеком различными способами, и они есть неотъемлемая его часть.

Из печального положения после разрыва с Алабандой Гиперион выходит благодаря одному из знакомых, который приглашает его посетить одно место. Там он находит новую привязанность и взаимный обмен новыми идеями.

Если Адамас закладывает в Гипериона мысли о должном существовании, а Алабанда предстает в некотором противопоставлении героической фигурой, поскольку Гиперион все-таки является воплощением идеального. Диотима – это воплощение той естественности и простоты, которой не хватает герою для более полного осмысления своей природы. Во время общения между Диотимой и Гиперионом происходит взаимное дополнение: она приобщает его к своей естественности, а он к своей идеальности. «Мы были с ней одним цветком, и наши души черпали жизнь друг в друге, подобно цветку, который в пору любви причет на дне чашечки свои хрупкие радости» [3, с.118]. Когда он покидает ее, присоединяясь к отряду Алабанды, Гиперион не подозревает, что навсегда теряет ее. Если при разрыве с Алабандой и Адамасом герою осознает их уход, то с ней все иначе. Он уверен, что ее физическая смерть ничто в сравнении с духом, который присутствует и поныне. И, тем не менее, его тоска, проявляющаяся в слезах, не может принять смерть Диотимы? Это состояние конфликта между идеей и законом природы приводит к выводу, что Гиперион приобретает черты земной сущности человека. Он становится более человеческим и менее идеальным. Осознание некоторой ограниченности человеческой сущности достигается путем понимания любви.

Любовь позволяет понять причастность человека к сфере идеального, где

пребывают боги. Потому Гиперион, полюбивший Диотиму восклицает: «Теперь-то я знаю, о чем я, правда, часто догадывался: человек – одно из обличий, которое подчас принимает бог, это часа налитая нектаров, которым небо потчует своих детей» [3, с. 135].

Тем не менее, как и с двумя предыдущими персонажами, Диотима может удовлетворить Гипериона в рамках его тайных замыслов, которые соответствуют внутреннему развитию. Предыдущий опыт складывается у Гипериона в некоторые убеждения, которыми он делиться с Диотимой

Для персонажей Гёльдерлина, в частности для Гипериона, любовь возникает тогда, когда душа обретает полноту, это своеобразное стремление к наивысшему благу, своеобразное становление личности в приближении ее к идеальному. Неслучайно и то, что обретение единства с природой, ее гармоническим началом, происходит именно через творческое сознание человека, которое восходит к высшей степени красоты, идеала. «Ведь человек есть бог, коль скоро он человек. А если он бог, то он прекрасен» [3, с.144].

В раскрытии психологии Гипериона Гёльдерлин использует интересный прием: он дает слово Диотиме. Она не столько констатирует психофизическое состояние Гипериона, сколько утверждает желаемое, то, что хотел бы услышать сам Гиперион: «Мне кажется, ты рожден для высоких дел. Не принижай себя! Тебе не к чему было приложить свои силы, это тебя сковывало. Жизнь не поспевала за тобой. Это тебя и подкосило. Ты, как неопытный фехтовальщик, перешел к наступлению, прежде чем наметил себе цель и набил руку. А так как ты, естественно, получил больше ударов, нежели нанес, то сделался робок, стал сомневаться в себе и во всем; ведь ты так же чувствителен, как и горяч <...>Ты не стал бы мыслящим человеком, если бы не был мятежным и страдающим

человеком. Поверь мне, ты никогда бы так ясно не понимал, в чем заключается равновесие прекрасного человечества, если бы сам в такой мере не ощущал его потерю. Твое сердце обрело наконец покой <...> Как луч света, как освежающий дождь, ты должен нисходить с высот в юдоль смертных, должен светить, как Аполлон, потрясать землю и нести жизнь, как Юпитер, иначе ты не достоин своих небес» [4, с. 362].

Процесс осознания героем своей жизни и поступков проявляется в видимой картине укрепления его ценностей, его духовного содержания. Последняя у Гипериона бесконечна, она, по сути, не имеет начала, она полифонична, поскольку герой мечется от одной оценочной системы к другой.

Самопознание Гипериона приоткрывает завесу над особенностями характера героя. По сути, несмотря на положительные качества, в душе Гипериона присутствует и натура эгоцентрическая. Он хотел бы стать учителем для народа Греции, хотел бы стать его героем.

Несмотря на то, что жизнь главного героя предстает перед нами в линейной последовательности, развитие его отнюдь не линейное. Каждое письмо подразумевает другой вопрос, который тесно связывает его с внутренним кризисом, который он должен преодолеть.

С одной стороны, каждое знакомство Гипериона – это стремление выяснить для себя, что является для него основным событием в жизни, а с другой стороны – процесс осознания его судьбы. Почему она бросает ему такие препятствия и каким образом их преодолеть? Тут и возникает противоречие. Он желает стать учителем для своего народа, хотя и планирует уехать учиться, но на самом

деле совершает иное, он ввязывается вместе с Алабандой в освободительную войну.

Все три кризиса, связанные с другими героями романа, Гиперион преодолевает, раскрывая для себя новые стороны жизни. Все падения и последовательные обновления происходят с течением времени и связаны с биографическим временем, то есть с таким типом времени, которое сопряжено с концепцией романа. Это своего рода ретроспективное повествование биографии героя. Читатель наблюдает за его поступками, ищет параллели с самими собой и находит пути выхода из кажущегося препятствия. Автор пишет, пересказывая прожитую жизнь, практически до каждой минуты его жизни, заново осмысливает все то, что произошло с ним. И в этом процессе осмысления познает себя. Интересно и то, что события, которые он ведаёт Беллармину, непоследовательны в том смысле, что герой не придерживается четким ходом событий, но в первую очередь он описывает то, как диктуют ему чувства, а значит психологическое состояние героя требует внимательного рассмотрения.

Как мы видим, движение, которое происходит внутри героя с поэтической натурой души, связано с борьбой, которая противостоит в различных тенденциях, элементах, направлениях и не все из них приходят к чему-то общему.

Таким образом, поэт и философ Фридрих Гёльдерлин вложил в произведение те аспекты человека, которые присутствуют в каждом, и с их помощью он помогает понять себя, чтобы прийти к гармонии с окружающим миром. Само содержание романа связано с его формой, которая позволяет читателю уловить смысл душевных переживаний Гипериона и проследить его развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботникова А.Б. Общение в романтическую эпоху / А.Б. Ботникова // Филологические записки. Воронеж, 1996. – Вып. 7. – С. 5-13.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956. – 503с.
3. Гёльдерлин Ф. Гиперион. Стихи. Письма. / Ф. Гёльдерлин – Изд-во «Наука», 1988. – 718с.
4. Гёльдерлин Ф. Сочинения. / сост. и вступит. Статья А. Дейча, комм. Г. Ратграуза / Ф. Гёльдерлин – М.: Худлит, 1969. – 544с.
5. Дейч А. Судьбы поэтов. Гёльдерлин. Клейст. Гейне. / А. Дейч – М.: Худ. лит., 1987. – 558с.
6. Овчинникова Ю.Г. Роль конструктивного кризиса идентичности развитии личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.Г. Овчинникова. – М.: МГУ, 2009. – 29с.
7. Прихожая Л.И. Роман Ф. Гёльдерлина «Гиперион»: форма и смысл: монография / Л.И. Прихожая – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – 126с. – (Классика мировой литературы: Интерпретации)
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. / Э. Эриксон – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344с.

THE NORMATIVE CRISIS IN FRIEDRICH HÖLDERLIN'S NOVEL "HYPERION, OR GREEK HERMIT".

© *Tatyana G. Kulseeva, Maria S. Filippovich*

Kulseeva Tatyana G. - Associate Professor of the Philosophy Department, Ph.D., Kursk State Medical University
E-mail: kulsi@rambler.ru
Address: st. Karl Marx, 69, Kursk, 305029, Russian Federation.

Filippovich Maria S. - student of the magistracy, FGBOU VO "Kursk State University"
E-mail: tweedledum@list.ru
Address: st. Radishcheva, 29, Kursk, 305000, Russian Federation.

ABSTRACT

The article is based on the positive crisis by E. Erikson who identified the crisis as a specific instrument where the positive crisis develops a personality. A process of the formation of personality in the roman "Hyperion" might be the next: his childhood with Adamas, his youth with Alabanda and his love with Diotima. Every period is associated with the internal changes of the main character and the sum of the periods come to estrangement from public life.

Key words: positive crisis, German romanticism, Friedrich Hölderlin, Hyperion, roman "Hyperion", E. Erikson.

31

REFERENCE

1. Botnikova A.B. Obshcheniye v romanticheskuyu epokhu / A.B. Botnikova // Filologicheskiye zapiski. Voronezh, 1996. - Vyp. 7.- S. 5-13.
2. Vygotskiy L.S. Myshleniye i rech' / L.S. Vygotskiy // Vygotskiy L.S. Izbrannyye psikhologicheskiye issledovaniya. - M., 1956. - 503s.
3. Gol'derlin F. Giperion. Stikhi. Pis'ma. / F. Gol'derlin - Izd-vo «Nauka», 1988. - 718s.
4. Gol'derlin F. Sochineniya. / sost. i vstupil. Stat'ya A. Deycha, komm. G. Ratgrauza / F. Gol'derlin - M.: Khud.lit, 1969. - 544s.
5. Deych A. Sud'by poetov. Gol'derlin. Kleyst. Geyne. / A. Deych - M. : Khud. lit., 1987. - 558s.
6. Ovchinnikova YU.G. Rol' konstruktivnogo krizisa identichnosti razvitii lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk / YU.G. Ovchinnikova. - M.: MGU, 2009. -29s.
7. Prikhozhaya L.I. Roman F. Gol'derlina «Giperion»: forma i smysl: monografiya / L.I. Prikhozhaya - Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2007. - 126s. - (Klassika mirovoy literatury: Interpretatsii)
8. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis: Per. s angl./ Obshch. red. i predisl. Tolstykh A. V. / E. Erikson - M.: Izdatel'skaya gruppa«Progress», 1996. - 344s.

№6 (9) 2017
www.j-chr.com

